

DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-48-67

Эл Кэмпбелл

Почетный профессор факультета экономики Университета Юты (США)

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ИНСТИТУТОВ И ПРАКТИК ДЛЯ ЛУЧШЕГО МИРА БУДУЩЕГО¹

Аннотация: глядя на заголовок, многие читатели решат, что данная работа задумана как вклад в постоянно продолжающуюся и необходимую социальную дискуссию о том, какими должны быть различные функциональные аспекты будущего идеального общества. Это *не* является ее основной целью. Ее первостепенная цель, напротив, *методологическая*: как на самом деле определить, какая политика и практика лучше всего подходят для желанного общества будущего. Сначала идет обсуждение того, что *в целом* необходимо в качестве основы для принятия решения о том, что некоторые институты и практики будущего общества будут желательны и, в частности, более желательны, чем существующие на данный момент, или чем альтернативные концепции этого аспекта общества будущего. Далее обсуждаются два недостаточно признанных взгляда Маркса и Энгельса на человеческую природу, которые стали важной основой для их целей создания желаемого посткапиталистического общества. В-третьих, приводится неполный список наиболее часто упоминаемых целей социализма в качестве основы для переосмысления старых идей о наиболее подходящих институтах и практиках для желаемого общества будущего. Наконец, только после создания прозрачной основы для этого, в статье будут пересмотрены шесть стандартных догм социализма XX века об институтах и практиках желаемого общества будущего.

Ключевые слова: глобальная трансформация, капиталистический способ производства, социалистический способ производства, цели общества будущего, природа человеческого сознания, коллективное самоопределение, планирование, концепция общественного развития.

Для цитирования: Кэмпбелл Э. (2023). Переосмысление институтов и практик для лучшего мира будущего // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 2, № 3, С. 48–67. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-48-67

Al Campbell

Professor Emeritus, Economics Department of the University of Utah (USA)

RE-THINKING THE INSTITUTIONS AND PRACTICES FOR A FUTURE BETTER WORLD

Abstract: looking at the title, many readers would assume that this work is intended as a contribution to the ongoing vital social debate about what various functional aspects of a future ideal

¹ Статья подготовлена по материалам доклада на 35-й сессии Международного теоретического семинара Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте «Глобальные трансформации XXI века: будущее человека, рынка и капитала» (29 августа – 01 сентября 2023 г., г. Бодрум, Турция).

society should be. However, is not the main purpose of this paper. Its primary goal, by contrast, is *methodological*, questioning how to actually *determine* what policies and practices are best for the desired future society. First there is a discussion for what is *generally* needed as a basis for deciding whether certain institutions and practices of a future society will be desirable and, in particular, will they be more desirable than those currently existing compared to alternative concepts of that aspect of the future society. Secondly, two underappreciated views of Marx and Engels on human nature are discussed, which became important foundations for their goals of creating the desired post-capitalist society. Thirdly, a partial list of the most commonly cited goals of socialism is provided as a basis for rethinking old ideas about the most appropriate institutions and practices for the desired future society. Finally, after establishing a transparent framework the author reconsiders the six standard doctrines of 20th century socialism about the institutions and practices of the desired future society.

Keywords: global transformation, capitalist production, socialist production, future society goals, the nature of human consciousness, collective self-determination, planning, concept of social development.

For citation: Campbell A. (2023). Re-thinking the Institutions and Practices for a Future Better World. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 2, no. 3, pp. 48–67. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-48-67

艾尔·坎贝尔

美国犹他大学经济系名誉教授

重新思考制度与实践以建设更美好的未来世界

摘要:初看标题时许多读者会认为, 本文的议题是在理想的未来社会里社会功能的各个方面应该是什么这样的, 这是个老生常谈却有必要讨论的社会问题。而本文的主要任务是方法论问题, 即到底该如何确定哪些政策和实践最合理想的未来社会。本文首先讨论的问题是, 从总体上讲, 与现有制度和实践相比, 或者与未来社会该方面的其他构想相比, 以什么为依据来判定未来社会的某些制度和实践是可取的或更加可取的。接下来, 讨论了未得到充分认可的马克思和恩格斯的两种关于人性的观点, 这两种观点是他们树立理想的后资本主义社会目标的重要依据。再往后, 列出了部分最常被提及的社会主义目标的清单, 这些目标, 是重新思考那些关于未来理想社会最合适的制度和实践的旧观念的基础。在文章的最后, 在已建立的明确的基础之上, 重新阐述了二十世纪社会主义的关于未来理想社会制度和实践的六条准则。

关键词:全球转型、资本主义生产方式、社会主义生产方式、未来社会的目标、人的意识的本质、集体自决、计划、社会发展概念。

引用注释: 艾尔·坎贝尔 (2023) 重新思考制度与实践以建设更美好的未来世界//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, vol. 2, no. 3, pp. 48–67. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-48-67

Прежде чем приступить к первому разделу данной краткой работы, во избежание путаницы будет полезно прояснить, как я буду использовать четыре из восьми слов в заглавии: «лучший мир будущего» и «переосмысление».

В современном обществе существует множество очень разных общих концепций того, какие институты и практики будут подходить для лучшего общества будущего, но помимо этого существует множество различий в деталях среди множества вариаций каждой общей концепции. Очень широкое разделение концепций общества будущего, которое будет лучше, чем сегодняшнее, заключается в том, чтобы оставаться в рамках капитализма и исправлять институты и практики, которые не нравятся («реформизм»), и выходить за пределы капитализма (или «превосходить» его) к какой-то новой системе общественного производства и связанной с ней социальной организации («революция», будь то мирное или насильственное изменение), которая не обладает нежелательными недостатками. В данной работе я буду использовать концепцию «общества будущего» как синоним подмножества антикапиталистических альтернатив, «социалистического общества». Среди множества разновидностей концепций социалистических обществ, обсуждаемая здесь наиболее сильно подвержена влиянию идей Маркса и Энгельса.

Однако учитывая широту и силу продолжающегося влияния взглядов Маркса и Энгельса на представления о социалистическом будущем, важно уяснить, что единой «марксистской концепции социализма» не существует. Скорее, даже несмотря на ограничительные прилагательные «социалистический» и «марксистский», остается обилие различных концепций будущего, которые считают себя в той или иной степени «марксистскими социалистическими».

Слишком часто в статьях, обсуждающих размышления о концепциях будущего, слово «переосмысление» используется в значении «поиск новых альтернатив, поскольку старые концепции неприемлемы». В данной работе, напротив, слово «переосмысление» будет использоваться в соответствии с его словарным определением – «заново обдумать какое-либо понятие». Конкретно это означает, что априори не будет предполагаться, что пересматриваемые институты и практики не подходят для желаемого общества будущего. Скорее наоборот, результатом переосмысления идей на хорошо сформулированной основе может стать то, что они несостоятельны, или что они состоятельны, или что они были состоятельными, но мир изменился, и поэтому они больше не являются состоятельными сегодня, или многие другие возможные выводы.

I. Общая природа того, что необходимо в качестве основы для принятия решения о желательности некоторой концепции общества будущего

Первый раздел будет очень короткий, потому что если вдуматься, его суть очевидна. Что логически необходимо для переосмысления концепций будущего, для пересмотра старых представлений о том, какие институты и социальные практики являются предпочтительными («хорошими») для желаемого общества будущего, так это знать, чего, по нашему представлению, должны достичь такие институты и практики. *Мерилом* для принятия решения о том, какие институты и практики среди различных возможностей считаются подходящими или неподходящими для желаемого общества будущего, может быть только то, насколько они поддерживают или не поддерживают и продвигают *заявленные цели* общества будущего. Эту идею кратко отражает народный английский афоризм: «Нельзя выбрать дорогу, если не знаешь, куда хочешь пойти».

Установив, что для достижения цели данной работы по переосмыслению институтов и практик, подходящих для будущего, необходимо знать¹ цели общества, чтобы можно было оценить, поддерживают ли институты и практики эти цели или нет, далее необходимо уточнить эти цели.

II. Две концепции о природе человека, которые являются важной основой для целей социализма Маркса и Энгельса

В разделе I мы установили, что для переоценки предыдущих представлений о подходящих институтах и практиках для лучшего будущего нам необходимо сначала определить, поддержания и продвижения каких целей мы ожидаем от общества будущего. В разделе III будут указаны цели концепции социализма для этой цели, которые, по утверждению автора, согласуются с концепцией социализма Маркса и Энгельса. В качестве контекста для раздела III в данном разделе будет показано, что многие из этих целей социализма в значительной степени отражают два фундаментальных взгляда на природу человека. Эти взгляды на природу человека часто недостаточно отражаются, когда речь идет о переосмыслении институтов и практик обществ будущего. В данном разделе будут приведены пять цитат Маркса и Энгельса (из множества других возможных) как потому, что они ясно указывают на эти два взгляда на природу человека, так и для подтверждения предыдущего утверждения о том, что соображения по переосмыслению институтов и практик, изложенные в данной работе, «наиболее сильно подвержены влиянию идей Маркса и Энгельса».

Первый из двух взглядов на человеческую природу, которые ярко отражены во многих целях общества будущего, представленных ниже, заключается в том, что люди по самой своей природе являются коллективным и социальным видом. Из-за важности ложных нападок защитников капитализма на то, что социализм предполагает *подчинение* интересов личности интересам коллектива, этот же первый пункт будет также обсуждаться с точки зрения природы человеческой индивидуальности. Вторая из двух точек зрения, которые предстоит обсудить, касается важности *человеческого сознания* для природы человеческого бытия.

1) Люди по своей природе являются коллективным и социальным видом

На протяжении всей человеческой истории отдельные люди всегда вели свою жизнь как дифференцированные части человеческого общества, демонстрируя, что коллективное и социальное существование является частью природы человеческого бытия. Общество организовано «по-человечески», если участие в жизни каждого человека поддерживает его потенциальное развитие и способствует ему. Все классовые общества на протяжении всей истории, которые не были организованы «по-человечески», не поддерживали и не способствовали человеческому развитию подчиненных². Такое классовое общество в таком случае представляется этим подчиненным индивидуумам как противостоящее их проявлению своей человеческой природы путем участия в человеческом обществе и коллективного

¹ С интеллектуальной точки зрения лучше всего четко определить цели, поскольку это обеспечивает наиболее четкое сравнение. Слишком часто на практике конкретизация целей, лежащих в основе проводимых сравнений, лишь неявно указывается аргументами, выдвигаемыми в процессе сравнения того, какие альтернативы лучше или хуже.

² Если быть более точным, ограничение коллективного самоопределения или самоуправления (подробнее об этом будет сказано ниже) подчиненных по определению включает в себя блокирование, по крайней мере, этих аспектов их потенциального человеческого развития.

управления им. В 1844 году Маркс писал: «Так как истинной *общественной связью* людей является их *человеческая* сущность, то люди в процессе деятельностного осуществления своей *сущности творят*, производят *человеческую общественную связь*, общественную сущность, которая не есть некая абстрактно-всеобщая сила, противостоящая индивиду, а является сущностью каждого отдельного человека, его собственной территории, его собственной жизни, его собственных наслаждений, его собственного богатства. ... но до тех пор, пока человек не признает себя в качестве человека и поэтому не организовал мир по-человечески, эта *общественная связь* выступает в форме отчуждения. Ибо *субъект* этой общественной связи, этого сообщества, человек, есть отчужденное от самого себя существо» [Marx, 1844a, p. 217].

Со времен русской революции и ранее защитники капитализма критиковали социалистические концепции лучшего мира как требующие подчинения интересов и прав личности интересам и правам общества. Опровержение этого ложного утверждения основано на отказе от ложного понимания отношения личности к обществу, которое является необходимым исходным предположением для капиталистической экономической теории (неоклассической экономики), капиталистической политической теории (либерализма¹) и, помимо (и включая) них, ложного широкого капиталистического идеологического мировоззрения. Учитывая силу ложного капиталистического взгляда на личность в развитых капиталистических странах после Второй мировой войны, и особенно с момента возникновения неолиберализма, включая его проникновение в идеи многих сторонников преодоления капитализма для построения более человеческого будущего, переосмысление практик и институтов для лучшего мира будущего требует тщательного рассмотрения природы человеческой индивидуальности и отношений человека с обществом, частью которого он является.

Снова взглянув на предыдущую цитату Маркса, можно увидеть, что вопрос о коллективной и социальной природе людей и вопрос об отношении природы отдельного человека к обществу, частью которого он является, на самом деле являются лишь двумя способами обращения к одной и той же проблеме или присвоению ей названия. Учитывая значительный вклад ложной капиталистической концепции личности в продолжающуюся защиту капитализма, будет полезно еще раз обсудить вопрос о коллективной и социальной природе человека, теперь в ее эквивалентной форме природы человеческой личности и ее отношения к обществу, частью которого она является.

Как будет указано в следующем разделе, действия по «эмансипации» или условия «свободы», возникающие в результате этих действий, были давними целями социализма для всех людей. Хорошо известная цель социализма по преодолению капитализма вытекает из этих целей, а также из понимания действия капитализма как препятствия на пути достижения этих целей для всех людей. Таким образом, вопреки ложному утверждению, что социализм подчиняет чему-либо интересы индивидуума, мы видим, что именно забота об интересах всех индивидов является движущей силой фундаментального социалистического проекта преодоления капитализма.

Однако искажение целей социализма капиталистической идеологией как требующих подчинения интересов личности интересам общества идет гораздо глубже, чем просто

¹ «Либерализм» в смысле политической теории Локка и Монтескье, а не в политическом значении этого слова в американском английском.

утверждение этих искажений. Формулировка ложного утверждения капиталистической идеологии опирается на ложное понимание природы человеческой личности в обществе. Начиная с 1800-х годов, социалистическая теория поняла это.

Капиталистический взгляд на человеческую личность, лежащий в основе их экономических и политических теорий, и, в более общем плане, их капиталистического мировоззрения, критики часто справедливо называют взглядом на «изолированного индивидуума». Без учета социальных процессов (таким образом приводящих к «изолированному индивидууму»), посредством которых индивиды развивают то, что в какой-то момент своей жизни они считают своими интересами, этот взгляд начинается с того, что индивидуум просто имеет врожденные интересы. В таком случае задача капиталистического взгляда состоит в том, чтобы рассмотреть, какие «права» он должен предоставить этому индивидууму для защиты и продвижения своих интересов против интересов любого другого человека или интересов, выраженных любой группой людей, что является упрощенным взглядом на то, что представляет собой общество. Из-за отсутствия социального процесса теория имеет тенденцию производить индивидуумов, которые, даже несмотря на «изоляцию», становятся конфликтными (включая конфликты между индивидуумом и обществом), как только появляются ограниченные ресурсы, к которым все индивидуумы хотят иметь неограниченный доступ в стремлении реализации своих интересов. В этом случае капиталистическая теория быстро стопорится, поскольку гарантия прав одного человека на некоторые вещи сводит на нет права другого человека на эти вещи. Тогда их теория личности возвращается к болтовне о том, что такое «неотъемлемые права», «естественные права», «данные Богом права» и т.д., в их изначально конфликтном непонимании человеческой личности.

И наоборот, отправной точкой социалистического понимания личности является коллективная и социальная природа человека и, следовательно, развитие индивидуальности каждого человека через процесс взаимодействия его биологических возможностей с социальным процессом его жизни. Создание индивидуальности посредством социального процесса жизни человека включает в себя очевидные способы формирования индивидуальности родителями и учителями, а также взаимодействие с тысячами других членов общества как индивидуально, так и через институты общества. Но помимо этого, оно еще больше модифицируется тем, как человек учится смотреть на себя и на остальной мир за пределами себя, через мировоззрение конкретной субкультуры конкретной культуры, в которой он живет. Вопреки утверждениям защитников капитализма, социализм действительно начинает весь свой проект социальных преобразований с заботы об индивидах и о том, что с ними делает капитализм, но эти индивидуумы правильно понимаются как «общественные индивидуумы» («общественные существа» в следующей цитате), а не «изолированные индивидуумы».

Маркс указал на свое понимание этой внутренней связи самой природы человека и общества, частью которого он является (такие связи, как мы увидим в следующем разделе, встроены во многие известные цели социализма на будущее), еще в самом начале начала его и Энгельса творчества. «Прежде всего необходимо избегать постулирования общества как абстракции, противостоящей индивиду. Индивид есть общественное существо. Поэтому всякое проявление его жизни – даже если оно и не выступает в непосредственной форме коллективного, совершаемого совместно с другими, проявления жизни, – является проявлением и утверждением общественной жизни. Индивидуальная и родовая жизнь человека

не являются чем-то различным, хотя по необходимости способ существования индивидуальной жизни бывает либо более особенным, либо более всеобщим проявлением родовой жизни, а родовая жизнь бывает либо более особенной, либо всеобщей индивидуальной жизнью» [Marx, 1844b, p. 299].

Он вернулся, чтобы подчеркнуть фундаментальную важность этого и выразить это еще яснее в ряде мест своих зрелых сочинений, в том числе в самом известном черновике своего шедевра «Капитал». «Суть дела заключается, скорее, в том, что частный интерес уже сам есть общественно определенный интерес и может быть достигнут лишь при условиях, создаваемых обществом, и при помощи представляемых обществом средств, т.е. что он связан с воспроизводством этих условий и средств. Это – интерес частных лиц; но его содержание, как и форма и средства осуществления, даны общественными условиями, независимо от индивидов» [Marx, 1857, p. 94].

2) Важность человеческого сознания для природы человеческого бытия

Второе понимание природы человека, которое, как мы убедимся, лежит в основе многих целей социализма, заключается в том, что *особенностью* людей является то, что они обладают некоторыми способностями, которых нет ни у одного другого животного. Две из этих способностей, которые имеют центральное значение для концепции социализма и его целей, заключаются в том, что люди обладают способностью представлять будущие состояния реальности, отличные от существующей реальности, и что люди обладают способностью использовать рациональное мышление или разум, чтобы решить, как они хотят реализовать желаемое будущее состояние. Такое понимание природы человека предполагает, что помимо способности действовать, присущей большинству животных, люди способны действовать *сознательно*. Эти характеристики можно было бы назвать «специфически человеческими» или, как во второй цитате, «истинно человеческими».

Хотя у Маркса непосредственной темой следующей работы 1867 года является человеческий труд, эта ранняя современная социалистическая дискуссия четко выявляет такое понимание природы человека, которое лежит в основе многих целей социализма: «Мы не будем рассматривать здесь первых животноеобразных инстинктивных форм труда... Мы предполагаем труд в такой форме, в которой он составляет исключительное достояние человека. Паук совершает операции, напоминающие операции ткача, и пчела постройкой своих восковых ячеек посрамляет некоторых людей-архитекторов. Но и самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека. Человек не только изменяет форму того, что дано природой; в том, что дано природой, он осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель...» [Marx, 1867, p. 188].

Употребление слов «человеческое сознание», которые тесно связаны со значением присущей людям уникальной характеристики «осознание», обсуждаемой в последней цитате, но несколько иное, заключается в следующем. Здесь «быть сознательным» примерно означает «осознавать и понимать». Это употребление указывает на состояние, которое может относиться или не относиться к конкретному человеку в определенное время, в отличие от предыдущего использования, обозначающего неотъемлемую характеристику всех людей, аспект природы человеческого бытия. Но значение этого употребления, тем не менее, тесно связано со значением предыдущего употребления. Все человеческие решения и дей-

ствия влияют на функционирование всех человеческих обществ, но люди часто не знают заранее, каким будет эффект. В таком случае, подобно человеческому сознанию в предыдущем употреблении, отличающему работу людей от работы других животных, в этом другом значении слова указывают на осознание и понимание того, как действуют человеческие общества, так что, когда кто-то хочет какого-то конкретного социального результата, он «в преобладающей и все возрастающей мере» знает, какие действия приведут к желаемому результату.

Энгельс изложил это употребление термина «сознание» как цель будущего общества, ориентированного на человека, которое заменит капитализм, при этом такое употребление существовало во всех работах Маркса и Энгельса, в одном месте следующим образом: «... Прекращается борьба за отдельное существование... Условия жизни, окружающие людей и до сих пор над ними господствовавшие, теперь подпадают под власть и контроль людей, которые впервые становятся действительными и *сознательными* повелителями природы, потому что они становятся господами своего собственного объединения в общество... И только с этого момента люди начнут *вполне сознательно* сами творить свою историю, только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в преобладающей и все возрастающей мере и *те следствия, которых они желают* (курсив добавлен, чтобы подчеркнуть рассмотрение проблемы сознательности – Эл Кэмпбелл). Это есть скачок человечества из царства необходимости в царство свободы» [Engels, 1878, p. 270].

III. Цели лучшего мира будущего

Методологический аргумент данной работы о том, как переосмыслить институты и практики, предлагаемые для лучшего мира будущего, заключается в том, что необходимо рассмотреть, можно ли их использовать для создания и последующего управления социалистическим обществом, которое требует, чтобы они не противоречили каким-либо целям социализма. Чтобы привести этот аргумент, не требуется составлять исчерпывающий (или даже «очень обширный») список целей социализма.

В первых двух частях данного раздела будут перечислены семнадцать наиболее часто предлагаемых целей общества будущего, которое будет лучше, чем капитализм: сначала девять «широких и абстрактных» целей, а затем восемь «конкретных и четких» целей. Они перечислены в качестве *иллюстраций* характера целей социализма, чтобы сделать последующую дискуссию менее абстрактной. Затем в третьей части раздела будет кратко рассмотрен эквивалентный способ описания цели лучшего общества будущего с точки зрения одной цели, а не множества – подход, который иногда используют многие авторы, поскольку он может быть полезен с педагогической точки зрения.

А. Девять «широких и абстрактных» целей

Приведенная выше цитата Энгельса включает в себя три из множества широких целей построения лучшего мира, которые часто высказывались в XIX и XX веках (и звучат до сих пор). Во-первых, человечество (коллективно) «творит свою собственную историю». Это связано с рассмотренной выше концепцией человеческой природы, согласно которой люди обладают потенциалом действовать сознательно и благодаря этому приобретать повышенное коллективное самоопределение в отношении своего собственного существования и, следовательно, (с течением времени) своей собственной истории. Двумя другими распространенными вы-

ражениями той же цели построения более человеческого общества будущего являются то, что «люди коллективно становятся субъектами истории, а не существами, являющимися ее объектами», и что «люди коллективно становятся хозяевами своей собственной судьбы». Вторая цель лучшего общества будущего, указанная в цитате Энгельса, является частью первой цели. Чтобы люди коллективно были хозяевами своей судьбы, одним из необходимых аспектов является то, чтобы они «стали господами [своего] собственного объединения в общество»¹.

Другими примерно эквивалентными выражениями, обычно используемыми для обозначения этой цели социализма, являются «самоопределение», «самоуправление» или «социалистическая демократия»². Третья часто указываемая в цитате цель социализма – это «свобода», которую часто примерно эквивалентно выражают как «вольность» или как действие, посредством которого достигается свобода или вольность самоэмансипация.

Несмотря на то, что при обсуждении целей лучшего общества будущего социалисты для удобства часто опускают приставку «само-», указывая на самоэмансипацию, тем не менее важно подчеркнуть центральную роль этой приставки «само-» в концепции социализма. Было бы глубоким непониманием социализма считать, что он занимается только материальным благополучием и материальным равенством. Коровы имеют большое материальное благополучие, поскольку стремление к максимальной прибыли при капитализме означает, что они получают всю еду, которую хотят, немедленную помощь при любых медицинских проблемах, жилье, подходящее для защиты их здоровья и благополучия, и, возможно, даже кондиционирование воздуха для дойных коров, чтобы повысить их продуктивность, если это допускает анализ эффективности затрат. Но «материальная забота» платоновских царей-философов несовместима с социалистической целью коллективного самоопределения, которую мы только что рассмотрели, – стать коллективными господами/хозяевами всех институтов, частью которых мы являемся.

Развитие нашего потенциала быть более полным человеком по определению (посредством социалистического понимания природы человеческого бытия, обсуждавшегося выше) требует, чтобы мы были коллективными активными агентами, определяющими все,

¹ Помимо того, что люди являются хозяевами своих собственных социальных организаций, есть и другие вещи, которые способствуют тому, что люди становятся коллективными хозяевами своего существования. Например, когда люди научились выращивать растения и разводить животных, это уменьшило зависимость их существования от природных климатических условий и тем самым усилило контроль над этим аспектом своего существования. Существуют цели лучшего мира будущего, обобщающие этот тип возросшего господства человека над человеческим существованием, но предоставление исчерпывающего или даже очень длинного списка целей социализма не является необходимым или даже полезным для целей данной работы.

² Политически важным аспектом идеологии капитализма с момента его зарождения было требование не только соответствовать демократии, но и способствовать демократическим преобразованиям. Исторический факт заключается в том, что многие капиталистические общества позволили обеспечить более широкое участие общества в принятии общественных решений, чем предыдущие классовые общества. Но даже теоретически «капиталистическая демократия» (также называемая «буржуазной демократией») крайне ограничена конкретным признанием приоритета прав собственности на средства производства (необходимые для эксплуатации, лежащей в основе капиталистической системы) над демократическими правами всего общества, когда бы такие права ни вступали в противоречие. На практике капиталистическим обществам не требуется капиталистическая демократия для функционирования, а те капиталистические общества, которые обычно действуют в рамках капиталистической демократии, ограничивают или отказываются от нее всякий раз, когда угроза продолжению капиталистического характера общества делает это полезным. Социалисты часто говорят, что целью их общества является «демократия», но когда они это делают, они используют слово «демократия» как сокращенное выражение «социалистической демократии». Капиталистическая демократия, которая ставит права собственности на средства производства выше коллективных демократических прав общества, не является целью социализма.

что касается нашего общественного существования, поскольку такое коллективное самоопределение, как утверждается, является чем-то специфически человеческим.

Начиная с этих трех, далее продолжается список из девяти наиболее распространенных «широких и абстрактных» целей, обсуждавшихся в XIX-XXI веках в качестве иллюстраций такого типа целей для лучшего общества будущего:

- 1) люди коллективно творят свою собственную историю (все вместе они являются субъектами своей собственной истории; они коллективно являются хозяевами своей судьбы);
- 2) общество коллективно контролирует все свои институты (социальное самоопределение; социальное самоуправление; социалистическая демократия);
- 3) (само)эмансипация или освобождение (или, что тоже самое, указание на эту цель результатами этих действий, свобода или воляность);
- 4) солидарность;
- 5) равенство;
- 6) устранение эксплуатации;
- 7) устранение всех видов угнетения;
- 8) значимая работа (работа, которая поддерживает и развивает потенциальную человечность работников);
- 9) экологическая устойчивость.

Б. Восемь «конкретных и четких» целей

Категория «цели лучшего общества будущего» включает также еще множество целей, которые отличаются от только что рассмотренных: «конкретные и четкие» цели. Они были сформулированы, в частности, в политической борьбе против капитализма на протяжении последних двух столетий. И снова в качестве иллюстрации множества целей этого типа приводим список из восьми из них:

- 1) достаточное здоровое питание;
- 2) всеобщее бесплатное здравоохранение;
- 3) всеобщее бесплатное образование;
- 4) достойное для человека жилье;
- 5) достаточное время без работы (достаточные отпуска и ограничения на рабочее время в день и рабочие дни в неделю);
- 6) комплексное социальное обеспечение;
- 7) отмена детского труда;
- 8) общественный контроль производства.

С. «Цель» социализма

Если переосмысливать институты и практики лучшего мира будущего с точки зрения того, поддерживают и продвигают ли они его многочисленные цели, сразу возникает теоретическая проблема. Что если один предлагаемый институт или политика поддерживает и продвигает одну цель социализма лучше, чем какой-либо альтернативный институт или политика, но в меньшей степени поддерживает и продвигает некоторые другие цели? С самого начала люди неявно решали такие проблемы на практике, оценивая ценность для них компромисса между выгодой для одной цели и негативным эффектом для другой¹. Если бы вместо этого

¹ Более подробное обсуждение этого вопроса см.: Кэмпбелл Э. Оценка на основе многомерной экономической цели: устойчивый и процветающий социализм // Международный журнал кубинских исследований (IJCS). 2021. Vol. 13 (1). Pp. 105-126. www.scienceopen.com/hosted-document?doi=10.13169/intejcubastud.13.1.0105.

существовала единая цель для лучшего общества будущего, то, конечно, эта проблема с многомерной целью не возникла бы, поскольку можно было бы сделать выбор в соответствии с тем, какая из альтернатив лучше поддерживает и продвигает эту единую цель.

Автор и многие другие сторонники социализма последних двух столетий часто находят удобным и педагогически полезным в некоторых конкретных ситуациях говорить о социализме как имеющем единую цель – человеческое развитие. Маркс и Энгельс часто называли человеческое развитие целью своей концепции социализма. Если наугад выбрать всего лишь два примера, то в 1845 году, например, Маркс и Энгельс писали о цели как о «“свободной деятельности”, которая для коммунистов является творческим проявлением жизни, вытекающим из свободного развития всех способностей [всего человека]...» [Marx, Engels, 1845, p. 225], а два года спустя Энгельс писал о цели «... всестороннего развития способностей всех членов общества...» [Энгельс, 1847, с. 354].

Изменение формы выражения цели лучшего общества будущего с «целей» на «цель», конечно, несколько не может изменить природу реальной проблемы выбора между альтернативными институтами и практиками, которой посвящена данная работа. Присвоение общей цели ярлыка «человеческое развитие» сразу же ставит вопрос о том, что понимать под человеческим развитием. Например, в соответствии с обсуждавшимися выше концепциями человеческой природы, капиталистическая идеология и социалистическая идеология имеют очень разные концепции того, что представляет собой человеческое развитие. Социалистическая концепция человеческого развития, разработанная за последние два столетия, на самом деле лучше всего отражается во множестве целей, поставленных социалистами для желаемого лучшего общества будущего.

Человеческое развитие для социалистов предполагает, что люди развивают более коллективный сознательный контроль над своими институтами и своим существованием, и это поддерживается работами, направленными на их развитие; получают питание, образование, кров и медицинскую помощь на уровне, который поддерживает и способствует развитию людьми их потенциальных способностей; и так далее. Способ представить связь между единой целью, такой как человеческое развитие, и множеством целей в понимании «множества целей» лучшего общества будущего состоит в том, чтобы рассматривать множество целей в качестве подцелей одной центральной цели: они действительно также являются целями социализма, но теперь не просто позиционируются как цели, а, скорее, достигают своего статуса подцелей благодаря своему вкладу в поддержку и продвижение единой поставленной цели.

Хотя «человеческое развитие» является распространенным выбором, когда социализм представляют как имеющий единую цель в качестве ярлыка для этой цели¹, существует множество других ярлыков для одной и той же концепции, которые разные люди используют в разное время, указывая цель желаемого лучшего общества будущего, и, конечно, важна сама концепция, а не ее ярлык. Один из них – «развитие человеческого потенциала». «Развитие возможностей человека» (или, что то же самое, «способностей») – это способ формулировки этой идеи, ставший широко известным и связанный, в частности, с работами Марты Нуссбаум и Амартии Сена². Внося исторический элемент,

¹ Обратите внимание, что как для «человеческого развития», так и для различных возможных альтернативных способов выражения одной и той же концепции, в соответствии с приведенным выше обсуждением природы человека, эту концепцию следует понимать как одновременно относящуюся как к отдельным людям, так и к человеческому коллективу (обществу).

² Заметим, что М. Нуссбаум и А. Сен не являются социалистами-марксистами.

Фромм писал: «История человечества – это история растущей индивидуализации»¹ [Fromm, 1961, p. 43].

Есть много других способов обозначить одну и ту же концепцию человеческого развития. Выражение, которое автор считает наиболее красивым и богатым (но слишком длинным, чтобы быть удобным), принадлежит Пауло Фрейре: «Онтологическое и историческое призвание человека заключается в том, чтобы стать полноценным человеком» [Freire, 1992, p. 40]. Подобно Фромму, он указывает, что эта цель всегда была целью человечества, но далее он также утверждает, что она онтологична: у людей есть цель человеческого развития, потому что они люди, а цель человеческого развития является частью того, что значит быть человеком.

IV. Пояснения: переосмысление шести примеров «догм» XX века о социалистическом будущем

В предпоследнем разделе данной статьи будет использоваться методология, разработанная для пересмотра шести «догм» социализма XX века о желаемом лучшем обществе, призванном заменить капитализм. Как указывалось ранее, цель данной работы – определить *явную методологию* процесса, который всегда выполнялся на практике некоторыми сторонниками посткапиталистического будущего, процесса переосмысления того, что стало доминирующей идеей среди социалистов в данный момент о желаемом лучшем мире будущего. Хотя шесть пересмотренных институтов и практик входят в число наиболее обсуждаемых сегодня социалистами, в контексте данной работы они представлены лишь как *иллюстрации применения методологии*. И хотя всегда находились люди, считавшие себя социалистами и имевшие идеи, альтернативные пересматриваемым здесь догмам, именно эти идеи по этим вопросам были доминирующими среди социалистов XX века. Некоторые из пересматриваемых идей были почти гегемонистскими среди социалистов, в то время как другие доминировали, но в меньшей степени. Во всех случаях слово «догма» используется только в соответствии со словарным определением, чтобы указать на то, что идея была доминирующей, без каких-либо негативных смыслов. Как указано во введении, методология переосмысления не должна содержать каких-либо априорных предположений об уместности или неуместности этих догм до их пересмотра.

Следующие шесть догм социализма XX века будут пересмотрены:

- 1) социалистическое производство должно быть общественно плановым;
- 2) хотя государство вполне может быть необходимо при переходе от капитализма к социализму для борьбы с остатками класса капиталистов и его сторонниками, по природе «государства» оно «отомрет» при социалистическом способе производства;
- 3) использование любого типа рынков для любых целей нарушает цели социализма и, следовательно, несовместимо с социалистическим способом производства. «Социализм с рынком» – это оксюморон. Это эквивалентно догме о том, что все планирование и его выполнение при социалистическом способе производства должны осуществляться с помощью некоторой системы материальных балансов;
- 4) «рыночный социализм» в том смысле, в котором этот термин стал использоваться в научных кругах стран Глобального Севера во второй половине XX века, не является формой социализма;

¹ Фромм развивает это утверждение о цели социализма Маркса и Энгельса в разделе «Концепция социализма Маркса» (1961, 58-69).

5) использование некоторых схем капиталистического накопления в некоторых подчиненных частях экономики (в частности, не в «стратегически важных направлениях») несовместимо с социалистическим способом производства;

6) использование некоторых схем капиталистического накопления в некоторых подчиненных частях экономики (в частности, не в «стратегически важных направлениях») несовместимо с *каким-либо процессом построения* социалистического способа производства.

1) Справедливость догмы о том, что **социалистическое производство должно быть общественно плановым** (для краткости – «плановая экономика»), чтобы способ производства был социалистическим, почти непосредственно вытекает из целей социализма, согласно которым люди коллективно творят свою собственную историю или что общество коллективно контролирует все свои собственные институты (или имеет общественное самоуправление или социалистическую демократию во всех аспектах жизни общества, включая экономику).

Капитализм же не может достичь этих социалистических целей (и, следовательно, его необходимо преодолеть, чтобы достичь социализма) по двум причинам. Во-первых, в отличие от всего общества, коллективно контролирующего свои институты и функционирование своего общества, решения и действия некоторой части общества (класса капиталистов) крайне непропорционально влияют на функционирование общества¹.

Кроме того, хотя решения и действия капиталистов являются основными детерминантами функционирования общества, нельзя сказать, что они *контролируют* свое общество или его институты в социалистическом смысле слова, обсуждавшемся выше, когда развитые люди *сознательно* контролируют свои институты и общество, априори решая, каких результатов они хотят достичь, а затем принимая решения и совершая действия, приблизительно дающие желаемые результаты. Непонимание капиталистами и их агентами каких-либо, кроме весьма общих, отношений между экономическими целями, которых они могут хотеть достичь, и действиями, которые помогут их достичь, является хорошо известной фундаментальной характеристикой капитализма.

2) Догма об **«отмирании государства»** при социалистическом способе производства противоречит целям социализма. Если общество хочет коллективно контролировать свою историю и все свои институты, это нельзя сделать путем совместного обсуждения всеми членами общества, принятия решений и последующей реализации этих решений по каждому общественному вопросу. Можно было бы сказать, что попытка сделать это не оставила бы достаточно времени для развития каких-либо других аспектов человеческого развития, кроме коллективного самоуправления, но временные ограничения на самом деле более серьезные.

В наших 24-часовых сутках просто не хватает времени для принятия всех общественных решений посредством процесса участия каждого в собраниях всего общества, на которых каждый напрямую выражает свои мысли по каждому общественному вопросу. И даже за пределами этого временного ограничения, которое делает это невозможным, думать, что только таким образом общество сможет «защитить интересы каждого человека», – значит впадать в неправильное понимание индивидов как изолированных и, следовательно, име-

¹ Заметим, что для нарушения этих социалистических целей не обязательно, чтобы часть общества не имела влияния на то, как функционирует общество, а лишь то, чтобы правящий класс обладал непропорциональной властью. В общем, желания и связанные с ними усилия подчиненных будут иметь определенное влияние, но правит правящий класс.

ющих по своей сути антагонистические интересы, которые только они сами могут защищать, поскольку все остальные агенты имеют антагонистические интересы.

Социалистическое понимание человека как по своей сути коллективного и социального, а также цель общества поддерживать и способствовать человеческому развитию каждого меняют роль государства с «наилучшей защиты всех конфликтующих индивидуальных интересов» на определение существующих коллективных интересов социальных индивидуумов и принятие соответствующей политики, чтобы наилучшим образом способствовать человеческому развитию для всех.

В задаче определения таких общественных интересов нет ничего такого, что требовало бы непосредственного участия каждого члена общества в решении каждого общественного вопроса. Напротив, наша социальная природа означает именно то, что подгруппы общества, которые, по мнению общества, подходят для общественных задач, для которых они выбраны, могут работать над определением задействованных общественных интересов, а затем создавать институты и принимать политику для их продвижения. Такие подгруппы являются «активными агентами коллективного общества в решении общественных проблем, входящих в сферу их полномочий». *А эти институты с определенной практикой, созданные для определения и продвижения коллективных интересов общества, и есть «социалистическое государство».*

В этом вопросе сбивает с толку то, что Маркс и Энгельс неоднократно утверждали, что наиболее фундаментальной характеристикой государства во всех классовых обществах является его роль угнетения подчиненных в интересах правящего класса. Такой роли государства не будет в социалистическом обществе. Следовательно, если переход от капитализма к социализму и, следовательно, исчезновение класса капиталистов произойдет в течение некоторого длительного периода времени, можно сказать, что *основная роль капиталистического государства «отомрет».* Но Маркс и Энгельс совершенно ясно понимали, что другие аспекты капиталистического государства не исчезнут (хотя, по сути, все они должны быть преобразованы в большей или меньшей степени).

Маркс заявил об этом очень четко: «В этом смысле можно говорить о “современной государственности”¹ в противоположность тому будущему, когда отомрет теперешний ее корень, буржуазное общество. Вопрос ставится затем так: какому превращению подвергнется государственность в коммунистическом обществе? Другими словами: какие общественные функции останутся тогда, аналогичные теперешним государственным функциям?» [Marx, 1875, p. 95].

Еще больше запутывая вопрос, Маркс и Энгельс иногда использовали фразу «отмирание государства (государственности)», чтобы указать на часть процесса перехода от капитализма к социализму. Однако принимая во внимание их четко сформулированную позицию о том, что социалистическое общество будет обладать государственностью, а также их понимание того, что фундаментальной характеристикой капиталистического государства является угнетение подчиненных, просматривая все места в их работе, где они использовали выражения, подобные «отмиранию государственности», становится понятно, что в них они использовали слово «государственность» для обозначения «капиталистического государства» или «государства, каким мы его знаем».

¹ Ставя это в кавычки, Маркс показывает, что он имеет в виду то, о чем он только что говорил в двух предыдущих предложениях, то, что является общим для всех капиталистических государств, несмотря на то, что он называет их «пестрым разнообразием форм».

3) Догма о том, что **использование любого типа рынков для любых целей несовместимо с социалистическим способом производства**, является ложной. Не существует цели социализма, которую обязательно нарушает использование рынков. Одной из распространенных процедур, приводящих к этой ложной догме, является постулирование рынка и планирования как противоположностей. Если бы это было правильно, то в силу правильности первой догмы, рассматриваемой в данном разделе, эта догма также была бы правильной. Однако не существует причин, по которым рынки не могут выступать в качестве инструмента некоторых экономических взаимодействий в рамках социально плановой экономики. Даже при капитализме планирование и рынки не являются противоположными понятиями.

Капиталистические экономики тщательно планировались во время Второй мировой войны в США и Великобритании, а французское индикативное планирование (особенно первый план) включало обширное планирование капитализма. Если выйти за рамки этих исключительных примеров возможности планирования в капиталистической экономике, то любое государственное вмешательство в капиталистическую экономику является планированием. Это справедливо для промышленной политики, торговой политики, инфраструктурной политики и многого другого.

Капиталистический мир сегодня фактически переходит от идеологии неоллиберализма к идеологии, в которой открыто призывают к большему планированию различных типов государственного вмешательства и промышленной политики (и защитных торговых барьеров) в интересах капитала своей страны. Правильное замечание о том, что эти виды планирования отличаются «по степени» от разработанной в СССР системы планирования материального баланса, распространившейся в видоизмененных формах на многие другие страны, порвавшие с капитализмом в XX веке, верно, но даже среди них были разные степени и разные формы планирования¹.

Вопрос о форме и степени планирования является отдельным от вопроса о том, исключает ли использование некоторых рынков в качестве экономических инструментов для решения некоторых экономических задач возможность существования плановой экономики. «Социализм с рынками» – это теоретически возможная подгруппа большого разнообразия различных возможных социалистических способов производства².

4) Догма о том, что **«рыночный социализм»** в том смысле, в котором этот термин стал использоваться в научных кругах стран Глобального Севера с последней половины XX века, **не является формой социализма**, верна. На самом деле существуют две разные концепции «рыночного социализма», которые стали популярными в научных кругах стран Глобального Севера с конца XX века³. Самым известным сторонником первого варианта является Алек Ноув. Здесь «стратегически важные направления» экономики по-прежнему

¹ Заметим также, что во всех этих странах были рынки даже в основных секторах экономики, в которых не было капиталистических кругооборотов капитала. Эти рынки в некотором смысле действовали иначе, чем рынки капиталистических кругооборотов капитала, и этот момент будет подробно рассмотрен в дальнейшем, но в этих плановых экономиках с материальным балансом рынки существовали.

² Аналогично большому разнообразию различных капиталистических способов производства, существовавших на протяжении всей истории капитализма и в современном мире, существует большое разнообразие различных способов организации того или иного способа производства, который может быть социалистическим.

³ В дискуссиях о «рыночном социализме» иногда несколько абзацев посвящают системе Ланге, Лернера и Дикинсона 1930-х годов. Эта система работает совершенно иначе, чем любая из двух систем рыночного социализма, которые будут обсуждаться здесь. Хотя можно, по крайней мере, обоснованно утверждать, что их система не будет противоречить представленным целям социализма, она не будет обсуждаться здесь, потому что сегодня нигде в мире не обсуждается внедрение такой системы.

будут планироваться по принципу, напоминающему метод материального баланса СССР, в то время как второстепенные части экономики, и особенно те части, где такое планирование не представлялось ни эффективным, ни результативным, позволяли бы капиталистические производственные отношения. Это уже существовало в некоторых странах, в разной степени, прежде всего в части сельского хозяйства (Польша является частным примером). Эта концепция планирования была затем как распространена на большее количество частей экономики «второстепенного значения», которые не показывали хорошие результаты при каком-то конкретном варианте системы планирования материальных балансов, так и, кроме того, позволила организовать часть этого капиталистического производства как более крупные капиталистические предприятия (даже если не такие гиганты, которые существуют сегодня в капиталистических странах). Государство будет регулировать частный сектор, а также создавать систему социальной защиты, как это делается при социал-демократическом капитализме. Такая система, конечно, была бы несовместима с указанной выше социалистической целью прекращения всякой эксплуатации, прекращения присвоения продуктов труда у одних людей другими людьми.

Двумя особенно известными сторонниками другой концепции рыночного социализма, популярной в научных кругах стран Глобального Севера, являются Пранаб Бардхан и Джон Ремер. В ней каждое предприятие преследует максимальную прибыль в соответствии с обычными правилами конкуренции между предприятиями при капитализме, но вся прибыль делится между работниками предприятия. Следовательно, как коллективный вариант самозанятого рабочего в капиталистической экономике никто не присваивает продукты чужого труда, нет эксплуатации (кооперативная версия мелкотоварного производства Маркса из глав 1-3 «Капитала» до того, как в его теоретическое изложение были включены капитал и эксплуатация). Однако эта концепция рыночного социализма нарушает правильную догму 1 о наличии социально плановой экономики и, следовательно, цель приобретения обществом сознательного контроля над всеми своими институтами. Часто ошибочно утверждается, что рынки обязательно приводят к отсутствию планирования (против этого выдвигаются аргументы догмы 3 выше) и, следовательно, ведут к «экономической анархии». Однако верно то, что производство, в котором общественное решение о том, что будет производиться, принимается множеством нескоординированных предприятий, конкурирующих между собой, где нет всеобщего социального планирования, действительно приводит к такой «экономической анархии» и, следовательно, к отсутствию контроля со стороны коллективного общества над своими институтами.

Список сторонников той или иной разновидности рыночного социализма в обоих этих двух смыслах будет длинным. Сборник относительно коротких вводных статей к многочисленным их вариациям, написанных примерно пятнадцатью разными авторами, включая Ноува и Ремера, присутствует в книге «Зачем нужен рыночный социализм» [Belkin, Roosevelt, 1994]. «Социализм с рынками» и «рыночный социализм», несмотря на то, как часто многие люди путают или объединяют эти два понятия, – это совершенно разные вещи.

5) Использование **некоторых схем капиталистического накопления** в некоторых подчиненных частях экономики (в частности, не в «стратегически важных направлениях») **несовместимо с социалистическим способом производства**. Эта догма на самом деле является повторением одной из двух форм рыночного социализма, обсуждаемых в догме 4, и поэтому она уже была оценена как правильная. Здесь она повторяется в этой форме, что-

бы подчеркнуть отличие правильной догмы от описанной далее, которая, несмотря на то, что в ее формулировке встречается так много общих слов с этой догмой и, следовательно, она слишком часто используется как ее синоним на практике, является совершенно иной.

Это различие чрезвычайно важно проводить сегодня в мире, потому что эта правильная догма слишком часто выдвигается для противопоставления очень крупным социальным процессам, происходящим сегодня в Китае, во Вьетнаме, а с недавнего времени и на Кубе, к которым она на самом деле не относится. Следующая догма действительно применима к этим социальным процессам, но мы докажем, что она ложна.

б) Использование **некоторых схем капиталистического накопления** в некоторых подчиненных частях экономики (в частности, не в «стратегически важных направлениях») **несовместимо с каким-либо процессом построения социалистического способа производства**. Эта догма ложна. В последнем пункте утверждалось, что в соответствии с целями социализма однажды построенный социалистический способ производства не может содержать в себе никаких капиталистических производственных отношений. Это логически *не* исключает использования капиталистических производственных отношений в некоторых отраслях экономики *в процессе* построения социалистического способа производства.

Это конкретный пример хорошо известного вопроса о соотношении средств и целей любого желаемого процесса. Они, конечно, связаны в том смысле, что используемые средства всегда будут влиять на способность человека достичь желаемых целей. Но также хорошо известно, что в целом логически не исключено, что для достижения этих целей можно использовать средства, которые сами по себе несовместимы с целями. Однако если это сделать, то для фактического завершения процесса достижения целей остается логически необходимым в какой-то момент прекратить использование таких несовместимых средств.

Чтобы сделать этот логический аргумент практическим, рассмотрим отношение войны к миру. В обществе широко признано, что иногда для достижения мира необходимо использовать несовместимые средства ведения войны¹. Если есть процесс, в котором это верно, то, тем не менее, по определению остается верным то, что для реального достижения цели мира необходимо прекратить войну. Точно так же внутри самой марксистской традиции широко (и, по мнению автора, правильно) утверждается, что при переходе от капитализма к социализму, где последний имеет целью положить конец всякому классовому угнетению, необходимо использовать средства угнетения все еще существующих капиталистов, законно отняв у них те полномочия, которыми они еще обладают, в силу их экономической мощи в переходной экономике. Опять же, по определению, использование тех средств угнетения, которые призваны помочь процессу построения социализма, должно будет прекратиться в какой-то момент, прежде чем можно будет заявить, что социалистический способ производства построен².

Китай, Вьетнам и Куба вовлечены в (существенно разные) социальные процессы с целью построения своего рода социализма. Учитывая теоретическую точку зрения, что будущее не определено, а также политическую точку зрения, что могущественные силы в мире

¹ Тот факт, что сегодня в мире, пожалуй, большинство правительств, ведущих войны, заявляют, что они борются за мир, хотя на самом деле ими движет какая-то другая цель, не отменяет высказанного логического довода.

² Кроме того, поскольку при социалистическом способе производства не будет классов и, следовательно, остатков класса капиталистов, исчезнет причина сохранения угнетения в процессе строительства социализма.

борются против тех стран, которые намерены достичь этой цели, неясно, добьются ли они успеха. Все три страны узаконили капиталистические производственные отношения в некоторых частях своей экономики (Куба сделала это в 2021 году).

Логическая мысль данного раздела о том, что использование некоторых капиталистических производственных отношений при желаемом переходе к социализму не исключает желаемой цели построения общества, свободного от таких отношений, конечно, ничего не говорит о том, будет ли использование таких отношений в данном процессе в данный момент *действительно* поддерживать и продвигать цель, затруднит ее достижение или даже будет способствовать невозможности ее достижения. Сторонникам лучшего мира будущего необходимо изучить эти три реальных эксперимента, чтобы увидеть, как разрешенные капиталистические отношения при данных ограничениях в трех очень разных странах на самом деле влияют на их переход к социализму.

Во-первых, за этими процессами необходимо постоянно следить, чтобы оценить, действительно ли капиталистические производственные отношения в том виде, в котором они используются, способствуют построению посткапиталистического общества или, наоборот, вредят или блокируют эту цель. Во-вторых, если окажется, что они приносят больше пользы, чем вреда, как они задуманы, эти процессы все равно необходимо изучать, чтобы углубить наше понимание того, какие опасности для процесса построения социализма они, тем не менее, создают. Исходя из этого станет понятно какую политику следует проводить для устранения этих опасностей. И, наконец, за этими процессами необходимо наблюдать по мере продвижения процесса построения лучшего общества, чтобы увидеть, как в будущем капиталистические производственные отношения будут преодолены, чтобы завершить желаемое строительство социализма.

Еще одно последнее слово об использовании «социалистического способа производства» в этом пункте и на протяжении всей статьи, касающееся социалистической цели устранения всякой эксплуатации. Все социалисты называют США капиталистической экономикой. На самом деле в США часть производства осуществляется в формах производства, которые лучше всего охарактеризовать как феодальные. Одним из примеров является сохранение легальной издольщины¹ и некоторых способов производства, которые на практике представляют собой издольщину, хотя и в минимальных объемах. Гораздо большие объемы производства путем издольщины или производства, подобного издольщине, происходят во многих странах Глобального Юга, которые социалисты классифицируют как капиталистические из-за доминирования там этой формы производства.

В США имеет место производство, которое лучше всего охарактеризовать как рабство, особенно среди некоторых групп нынешних иммигрантов. Опять же, в гораздо большей степени это происходит в ряде стран Глобального Юга, которые социалисты классифицируют как капиталистические. *В этом смысле* можно было бы говорить о стране, достигшей построения социалистического способа производства, которая все еще имеет некоторое «досоциалистическое производство» в некоторых частях экономики. Аналогично тому, что социалисты делают сегодня, называя страны капиталистическими, я ожидаю, что в будущем они будут называть социалистическими страны, в которых сильно доминирующая часть экономики управляется социалистическими производственными отношениями,

¹ Издольщина представляет собой способ аренды сельскохозяйственных угодий, при котором плата собственнику земли осуществляется не в денежной, а в натуральной форме - частью полученного урожая.

даже если они включают в себя некоторые ниши остающихся капиталистических производственных отношений.

Однако на протяжении всей данной работы, включая шесть иллюстраций методологии оценки догм прошлого, я использовал термин «социалистический способ производства» (или «социалистическое производство», или «социалистическая экономика»), чтобы указать на систему, в которой все производство осуществляется посредством социалистических производственных отношений.

V. Заключение

Целью данной работы выступило обсуждение логически значимой методологии переосмысления существующих идей о соответствующих институтах и практиках для лучшего мира будущего. Предлагаемая методология переосмысления состоит из двух частей. Прежде всего необходимо знать, каких целей институты и практики должны достичь или, по крайней мере, какие цели они должны поддерживать и продвигать. Затем необходимо проанализировать, будут ли переоцениваемые институты и практики фактически поддерживать и продвигать эти цели, и будут ли они делать это лучше или хуже, чем некоторые альтернативные существующие или предлагаемые институты и практики. С этой целью в данной работе были обсуждены некоторые из наиболее часто представленных целей, которые определяют марксистское видение социализма, включая обсуждения двух малопринятых предположений о природе человека, которые служат основой для многих целей социализма.

Наконец, в качестве иллюстрации обсуждаемой методологии шесть основных догм социализма XX века были критически пересмотрены на основе того, соответствуют ли они целям социализма. Далее приведены шесть догм и их обоснованности на основании такой переоценки.

- 1) Социалистическое производство должно быть общественно плановым – верно;
- 2) Государство «отомрет» при социалистическом способе производства – ложно;
- 3) Использование любого типа рынков для любых целей несовместимо с социалистическим способом производства – ложно;
- 4) «Рыночный социализм» в том смысле, в котором этот термин стал использоваться в научных кругах стран Глобального Севера с последней половины XX века, не является формой социализма – верно;
- 5) Использование некоторых схем капиталистического накопления в некоторых подчиненных частях экономики несовместимо с социалистическим способом производства – верно;
- 6) Использование некоторых схем капиталистического накопления в некоторых подчиненных частях экономики несовместимо с *каким-либо процессом построения* социалистического способа производства – ложно.

Список источников / References

- Belkin D., Roosevelt F. (1994). *Why Market Socialism?* Armonk, New York: M.E. Sharpe Publ.
- Engels F. (1847). Principles of Communism. In: *Karl Marx Frederick Engels Collected Works*. Vol. 6. Moscow: Progress Publ., 1984. Pp. 341-357.
- Engels F. (1878). Anti-Dühring. In: *Karl Marx Frederick Engels Collected Works*. Vol. 25. Moscow: Progress Publ., 1987. Pp. 1-309.

- Freire P. (1992 [1970]). *Pedagogy of the Oppressed*. New York: Continuum.
- Fromm E. (1961). *Marx's Concept of Man*. New York: Frederick Ungar Publ.
- Marx K. (1844a). Comments on James Mill. In: *Karl Marx Frederick Engels Collected Works*. Vol. 3. Moscow: Progress Publ., 1975. Pp. 211-228.
- Marx K. (1844b). Economic and Philosophical Manuscripts of 1844. In: *Karl Marx Frederick Engels Collected Works*. Vol. 3. Moscow: Progress Publ., 1975. Pp. 229-346.
- Marx K. (1857). Grundrisse. In: *Karl Marx Frederick Engels Collected Works*. Vol. 28. Moscow: Progress Publ., 1986.
- Marx K. (1867). Capital. Vol. I. In: *Karl Marx Frederick Engels Collected Works*. Vol. 35. New York: International Publ., 1996.
- Marx K. (1875). Critique of the Gotha Programme. In: *Karl Marx Frederick Engels Collected Works*. Vol. 24. Moscow: Progress Publ., 1989. Pp. 75-99.
- Marx K., Engels F. (1845). The German Ideology. In: *Karl Marx Frederick Engels Collected Works*. Vol. 5. New York: International Publ., 1976. Pp. 19-539.

Информация об авторе

Кэмпбелл Эл

Почетный профессор факультета экономики Университета Юты (США)

E-mail: al@economics.utah.edu

Information about the author

Campbell Al

Professor Emeritus, Economics Department of the University of Utah (USA)

E-mail: al@economics.utah.edu